

Человек в масштабе мироздания – это много или мало? Зависит от человека, от того, что он создал и воссоздал. Масштаб личности определяется тем миром, который он творит вокруг себя. В этом году юбилей Нины Александровны Ягодинцевой – вдохновителя, художника, учителя! Несколько сотен благодарных учеников, тысячи встреч и лекций, каждая из которых уникальна и неповторима. Человек, который постоянно находится в поиске и постоянно сохраняет то, что требует сохранения в русской поэзии и настоящей литературе. Поздравляем Нину Александровну, желаем крепкого здоровья, реализации новых планов и творческого вдохновения!

К юбилею Нины Александровны публикуем интервью Юрия Татаренко из цикла «Уфимские встречи».

Содружество выпускников литературных курсов ЧГИК

Юрий Татаренко

**Юрий Татаренко
беседует
с Ниной Ягодинцевой**

Нина Ягодинцева

Что такое счастье

– Когда начались ваши стихи?

– Стихи у меня начались очень рано, ещё в первых классах школы, но, конечно, это были не стихи ещё, а детская интуитивная потребность выразить свои чувства этим странным способом. По-настоящему они пошли в Литинституте, после второго курса, хотя написано к этому времени было уже довольно много.

Мы ожидали рождения дочери, я очень много читала и писала, словно впрок на сложный период, когда в семье появится малышка, и впервые прочла тогда поэтические суры Корана. Там я и обнаружила потрясающую вещь: оказывается, в священной книге мусульман раздел этот даёт понимание, что такое человек в масштабе Мироздания. Это, собственно, неизменная суть поэзии на все времена: человек по меркам Вселенной. Вот с этого момента всё и началось по-настоящему.

Первая публикация стихов состоялась, когда мне было одиннадцать лет. Я смотрела на своё стихотворение «Что такое счастье», а в одиннадцать лет я точно знала, что это такое, и было нормальное детское ощущение, что вот ты сказала миру что-то очень важное, и теперь он точно станет лучше. Когда в девятом классе я пришла в городское литературное объединение, нас воспитывали публикациями, ведь литературную страничку читал весь город, в том числе родные и дорогие мне люди, её обсуждали – Магнитогорск буквально дышал воздухом поэзии, и сразу появилось чувство ответственности, которое осталось со мной на всю жизнь.

Первая настоящая журнальная публикация, оформленная редакционным художником, была в журнале «Уральский следопыт», я училась тогда в десятом классе. И я помню не восторг, а почти страх: получилось ли, и что получилось? Это были сильные чувства.

Продукт со вкусом стихов

– Как различаете хорошие стихи и не очень? А хорошие и великолепные?

– Я не понимаю выражения «не очень хорошие стихи» – возможно, это и не стихи, а некий продукт «со вкусом стихов». Стихи всегда аккумулятор эмоциональной энергии, этот заряд ощущается физически. Он питает, он перенастраивает, он даёт силы. Чем мощнее стихотворение, тем сильнее оно заряжает жизнью, и неважно, какая у него тональность – лирическая или трагическая... Великолепные стихи великолепно заряжают. Это, пожалуй, главное. Если аккумулятор пуст, стихотворение превращается в филологическую безделушку. Если наполнен по максимуму – он способен собрать вокруг себя и возвести в гармонию целый мир или значительную его часть.

Метафоры, неологизмы, афористичность, авторская интонация – только средства выражения поэтического. Само поэтическое вещество – вот что самое главное, и чем более оно концентрировано, тем менее нуждается в формальных изощрениях. Поэтому поэзия непредсказуема, а её отсутствие всегда очевидно, хотя все формальные признаки могут быть в наличии. А вот дать определение

поэтического вещества я, пожалуй, не возмужее... Если бы его можно было как-то определённо назвать, незачем было бы вообще писать стихи.

Домолчаться до стихов

– Ощущаете ли такую субстанцию, как «предстихи»? Из чего она состоит? Что помогает вам «домолчаться до стихов»?

– Такая субстанция, как «предстихи», ощущается очень явственно, но сформулировать ощущение сложно. Иногда это живая, острая тоска по общению – не бытовому, разумеется, но именно общению, – и в ответ на неё приходят стихи, особенно «заряженные» для меня, с глубокими ответами на мои неявные, невысказанные вопросы. Иногда это ощущение маленькой шаровой молнии, бьющей в кончики пальцев. Иногда – музыка, поначалу очаровывающая, а потом мучительная до того самого момента, когда становится стихотворением и счастьем... Наверное, и стихи при этом бывают разной природы: рассказываешь что-то, пересказываешь как умеешь услышанный ответ, создаёшь крохотную, но совершенно самостоятельную реальность... Но никогда не знаешь сразу, что скажется и почему, – во всей полноте понимаешь только через время, некоторые моменты – только через годы.

Невысказанное становится сказанным, и эхо состояния звучит ещё долго. Я проживаю этот эмоциональный подъём, но радость не от того, что написано, а от самого состояния, в котором пишешь. Оно очень мощное. Перечитываешь стихи или наоборот – захлопываешь ежедневник и погружаешься в быт (это чаще), а воздух вокруг звенит ещё очень долго. Но я приучила себя не выпускать стихи из тетради сразу – нужно понять, насколько удалось записать то, что слышалось, слово – не воробей...

Я глубоко погружена в быт: семья, дети, теперь внуки, всегда много работы в вузе... Кроме того, большое место занимают редакторская практика, литературно-творческая педагогика и наука... Но стихи сами освобождают для себя время и место, и ни одно стихотворение не приходит просто из моего желания что-то написать. Хотя и не всё из приходящего удаётся записать верно, точно... Я искренне не понимаю, как может «нравиться» писать стихи, откуда берутся волшебная лёгкость письма и возможность мгновенно откликаться на внутренние и внешние события – для меня это всегда трудно: накопить силу для высказывания.

Без чего нет поэта

– Необходимые составляющие поэта – любовь к языку, чувство прекрасного, наблюдательность, отзывчивость. А что ещё?

– Думаю, умение и готовность слышать. Умение понимать другие языки, на которых с нами говорит мир: язык красок и линий, движения и пауз, язык событий... Поэт всегда начинается с монолога, но становится поэтом только тогда, когда приходит к

пониманию, что слушать и слышать – важнее, чем говорить.

Мосты над облаками

– Литературный перевод – это ремесло или творчество?

– Для меня это всегда сотворчество, диалог через образы, символы, знаки. Есть как минимум два профессиональных критерия качественного перевода: максимальная приближенность к оригиналу и состоятельность поэтического текста на русском языке. И они оказываются совместимы только в режиме творческого диалога, когда переводятся не столько слова (хотя и это очень важно), а в первую очередь образная система и символический сюжет стихотворения. Я бы отнесла к ремеслу, скорее, перевод «один в один», но ведь часто при дословном воспроизведении уходит поэтическая энергия оригинала, а что касается, например, пейзажных стихотворений или стихотворений о любви, где образы и символы глубоко национальны, – они вообще могут превратиться в крепко сбитый набор штампов. Но ведь и творчество без ремесла может уйти слишком далеко, и тогда перевод становится авторским стихотворением переводчика, по принципу – «как я чувствую эту тему, как я её вижу». Владение ремеслом даёт свободу в форме, свободу поиска, возможность выразить нюансы. Истина, на мой взгляд, как всегда, оказывается даже не посередине между этими понятиями – а в центре, в средоточии их взаимодействия. В моей лаборатории перевода Челябинского государственного института культуры «Мосты над облаками» нередки ситуации, когда такое сотворчество с автором оригинала даёт переводчику возможность быстрее осваивать поэтическое письмо, подтягивает «ремесло», и свои стихи автор начинает писать лучше: точнее выстраивает поэтический сюжет и образную систему.

– Что дала в творческом плане работа над переводами с башкирского?

– Я открыла для себя удивительные вещи. Скажу здесь только о главных. Во-первых, мощный героический дух башкирской поэзии, дух, который был утрачен уже во многом в европейской поэзии и разрушался постмодернистскими тенденциями в поэзии русской. И я поняла, почувствовала, что поэзия без героического духа – бескрыла. Он должен быть, это энергия жизни, это стремление и путь к свободе. Во-вторых, природа... Её башкирские поэты ощущают очень тонко, она – часть духовной жизни, а не просто пейзаж, картинка. Человек включён в эту жизнь полностью, он не может существовать отдельно. Природа питает все сферы жизни человека, говорит с ним на языке души, и этот диалог переводить невероятно сложно, но необходимо. Я поняла, что культуры, благодаря поэтическим в первую очередь переводам, помогают друг дру-

гу восстанавливать утраченные или разрушенные смыслы, обогащают друг друга, дают глубину понимания и самих себя, и жизни вообще. Благодарна авторам, которых я переводила – замечательным поэтам Ларисе Абдуллиной и Тамаре Ганиевой, за эту радость сотворчества.

Свобода верлибра обманчива

– *От чего свободен свободный стих? Роль верлибра в вашей жизни?*

– Свободный стих свободен только от чёткой ритмической организации и концевых созвучий. Вместо них – глубокий и прихотливый внутренний ритм и звуковая переключка из самых разных точек стиха. Всё остальное в верлибре гораздо жёстче, чем в традиционном стихосложении. Свобода верлибра обманчива, и, обманув автора, он легко превращается из вертикального поэтического текста в горизонтальный и уходит в дурную бесконечность, но сегодня это как-то не принято замечать.

Я бы не сказала, что верлибр в моей жизни играет какую-то роль. Мне ближе волновая, ритмическая организация речи, потому что самые удивительные вещи происходят, когда чувства подхватываются речевой волной, преобразуются в ней и совершенно меняют мышление. А ведь это сложнее всего – менять привычные способы мышления, это едва ли не самая сложная из всех творческих задач.

Право творения первично

– *Что относится к системе табу в литературе – и искусстве в целом?*

– В широком смысле – ничего. Право творения первично, законов творения множество, и в какой-то части они могут быть даже взаимоисключающими. Но в каждой конкретной культурной ситуации литература выполняет конкретную задачу, которая и выстраивает систему табу.

Настоящий художник поддерживает равновесие общества в его движении, предупреждает опасный крен и возможную катастрофу, именно это и определяет круг запретов, вплоть до табуирования. Не принимая систему табу, можно из создателя превратиться в разрушителя – то есть изменить самой своей творческой сути. Но понимая эту систему как нечто безусловное и неизбежное, художник очень ограничивает себя в самой возможности осмысления жизни. Грань здесь очень тонкая, и её часто переступают не задумываясь – в ту или иную сторону, и чаще – ради эпатажа, из желания быть замеченными почтенной публикой, падкой на подобные штучки.

Книга как поступок

– *На фестивале в Уфе вы прочли лекцию «Книга как поступок». В этом смысле большинство поступков трудно назвать благовидными?*

– Увы, книга перестала быть событием. Части и потому, что выходит огромное количество книг, к литературе не имеющих отношения. Такой своеобразный компромат на автора, чистосердечное признание в трёхстах экземплярах: литературных способностей нет, формой не владеет, о существовании знаков препинания знал, но забыл, с русским языком вчера поссорился...

Хорошие книги теперь надо знать, где искать. Книга как минимум должна вывести читателя на разговор. Еще лучше – когда она заставляет мир вращаться вокруг неё. И если автор всё сделает правильно, книга становится больше самой себя и обретает литературную ценность.

Очевидно, что книга – свидетельство завершения важного этапа жизни автора. Это относится и к первой, и к последующим книгам. Первая книга нужна, чтобы автор смог увидеть, что он может, ощутить свою силу. В этом ему поможет опытный редактор-составитель, который способен отделить победы от неудач. Главная задача редактора – сделать так, чтобы будущая книга могла встроиться в поле литературного диалога, и при этом внутренний творческий мир автора, его слог не был деформирован. Где найти хорошего редактора? Не знаю... Я сама подготовила к изданию около трёхсот книг разных авторов и различных жанров – поэзии, прозы, публицистики, работала с научной литературой... Сам себе редактор – вот что-то такое. Хорошего редактора, конечно, нужно искать. Мы в Челябинске пробуем их даже растить и воспитывать.

И очень важно название книги. Название – это метафора всего сюжета. Или (для стихов) направление движения мысли. И, конечно, очень важно, чтобы это направление было максимально точным.

Читательский восторг

– *Давно ли интерес переходил в читательский восторг? Успеваете читать новинки? Что в приоритете – проза или поэзия, книги или журналы, бумага или «цифра»?*

– Читательский восторг – прекрасное чувство, но в моей очень плотной работе редактора и литературного педагога времени для него всё меньше и меньше.

За новинками успеваю, увы, редко, да и осторожнее стала в выборе чтения, жаль тратить время на разрекламированные пустышки или идеологически заточенные штучки. Но вот семь лет я работала в жюри Всероссийской Бажовской премии и шесть лет была председателем жюри международной Южно-Уральской литературной премии – и в потоке конкурсных работ каждый раз находились такие, читая которые я была счастлива! Конечно, мы отмечали эти книги и публикации, старались выводить их в фокус общественного внимания, но сегодня это невероятно сложно, поскольку сама

литература отсечена на обочину общественной жизни и существует вне информационного потока.

Есть региональные авторы достойного уровня, они работают, но информационное поле сегодня крайне неблагоприятно для того, чтобы их имена звучали. Ну вот хотя бы Пётр Краснов в Оренбурге, Арсен Титов и Александр Кердан в Екатеринбурге, Елена Крюкова в Нижнем Новгороде, или – из другого поколения – Александр Пешков в Барнауле, Светлана Чураева в Уфе... Не могу не назвать Владимира Крупина, Виктора Потанина, Николая Дорошенко и Николая Иванова... Этот ряд можно смело продолжить, и я принципиально не противопоставляю здесь регионы и столицу, так как русская литература везде в ситуации примерно одинаковой.

«Собираю Россию в сердце»

– Каковы впечатления от осени 2021 года?

– Осень была прекрасна: поездки на фестивали в Липецк, Мурманск, Уфу. Все три фестиваля подготовили и провели молодые – собственно, какие молодые, они сейчас как раз в силе! В Липецке Анна Харланова вернула популярность замечательному русскому прозаику Александру Левитову, незаслуженно забытому. Это был не только фестиваль, но огромный (больше двух тысяч работ) конкурс на соискание премии Левитова, поездка в село Дობрое, где у школы стоит памятник писателю, замечательный семинар, знакомство с городом, обширная программа Совета молодых литераторов... Целый букет ярких событий. Я была в Липецке впервые, но сразу почувствовала, что это литературный город!

С Мурманска, оказывается, началась традиция празднования Дней славянской письменности и культуры в России, а эстафету праздника им передали болгары. Весной я читала в Мурманске лекции по организации литературной работы, и как раз отмечалось тридцатипятилетие традиции празднования этого общеславянского праздника. А осенью прилетела ещё раз – для участия в фестивале

«Капитан Грэй», где вела творческие семинары, встречалась со студентами и читала стихи на берегу Северного Ледовитого океана... Организаторы фестиваля – Илья Виноградов и Дмитрий Коржов. Илья сейчас руководит писательской организацией, он первый из молодого поколения руководителей, набравших опыт в Совете молодых литераторов, подхватил эстафету масштабной литературной работы в регионе. «Капитан Грэй» – фестиваль с неповторимой северной романтикой, совершенно уникальный.

И уже в совершенно сложных условиях ограничений бесстрашно провела фестиваль «КоРифеи» в Уфе Светлана Чураева. Это было драгоценное общение, которого остро не хватает сейчас, такая отдушина, счастье быть вместе... И не только на лекциях, семинарах и концертах, но и в поездке в Аскынскую пещеру и на водопад на реке Инзер...

На каждом фестивале мы знакомимся с прекрасными городами, их литературными традициями, и после одной из таких поездок я почувствовала, поняла: я собираю Россию в своём сердце. Собираю прекрасную и сильную страну с прекрасными и сильными, необыкновенно талантливыми людьми. И эта страна из всех исторических испытаний выйдет обновлённой и светлой.

Об авторе:

Юрий Анатольевич Татаренко родился 9 марта 1973 года в Новосибирске. Поэт, прозаик, драматург, театральный и литературный критик. Член Союза писателей России, Союза журналистов России, Союза театральных деятелей РФ. Лауреат все-российских и международных литературных конкурсов и фестивалей в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, Симферополе, Ярославле, Калининграде, Кирове, Томске, Туле, Мурманске, Полоцке, Льеже и др. Победитель поэтических турниров в Красноярске, Томске, Новосибирске, Коктебеле, Севастополе. Автор девяти книг стихов. Публиковался в литературных журналах и альманахах России, Украины, США, Германии, Франции.